

УДК 070(091)

Н.П. ГИЛЯРОВ-ПЛАТОНОВ КАК ЖУРНАЛИСТ И ИЗДАТЕЛЬ

О.С. Кругликова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, 199034, Россия*

Аннотация

В статье даётся обзор журналистской и издательской деятельности одного из видных представителей русской консервативной мысли Н.П. Гилярова-Платонова (1824–1887). Автор раскрывает типологические особенности его детищ: во-первых, ежедневной газеты «Современные известия», вышедшей в Москве с 1 декабря 1867 г. по 21 октября 1887 г., и, во-вторых, еженедельного иллюстрированного журнала «Радуга», увидевшего впервые свет в 1883 г. Развлекательный тон дешёвых листков для народа совмещался в них с политической и просветительской направленностью руководящих статей. Помимо этого, на материале данных изданий, с опорой на мемуары и переписку Н.П. Гилярова-Платонова, рассматриваются его взгляды на роль журналиста в обществе, подходы к организации издательского дела.

Ключевые слова: Н.П. Гиляров-Платонов, русская консервативная публицистика, «Современные известия», «Радуга»

Никиту Петровича Гилярова-Платонова (1824–1887) называли «неопознанный гений»¹: столь обширны и разнообразны были его интересы, глубока и оригинальна философская мысль, своеобразна публицистика, плодотворна общественная деятельность. Священнослужитель и богослов, философ, педагог, публицист, цензор и издатель Гиляров-Платонов долгое время не привлекал к себе внимания исследователей. В последние годы растёт интерес к его творческому наследию, переиздаются сочинения, появляются исследования, посвящённые отдельным аспектам публицистики и философских идей, работе в цензуре, а также оригинальному взгляду на теорию экономических отношений (см. [1–5]). Затрагиваются и отдельные эпизоды журналистской и редакторской практики [6–8]. Однако пока нет хотя бы общего, обзорного представления о масштабах деятельности Н.П. Гилярова-Платонова в сфере журналистики, и нам представляется крайне важным восполнить этот пробел.

Выходец из духовного сословия, Гиляров-Платонов с отличием окончил Московскую духовную семинарию, позднее – Московскую духовную академию, получив степень магистра богословия. Его преподавательская деятельность была относительно недолгой (1848–1855) из-за разгоревшегося конфликта

¹ Так охарактеризовал его русский мыслитель С.Ф. Шарапов (цит. по [1, с. 5]).

с академической администрацией, хотя, по воспоминаниям одного из его слушателей, протоиерея Г.П. Смирнов-Платонов, педагог Никита Петрович пользовался большим успехом и авторитетом у слушателей [9, с. VI].

С мая 1856 г. Гиляров-Платонов занимает должность цензора Московского цензурного комитета. Принципиальный человек и либеральный цензор, Никита Петрович вопреки инструкциям цензурного ведомства допускал к напечатанию статьи, не отсылая их предварительно на согласование доверенным чиновникам в Петербург. Благодаря этому, в частности, получили возможность помещать актуальные материалы по отмене крепостного права такие журналы, как «Русский вестник»² и «Русская беседа»³ [6, с. 180]. Пропуск нескольких статей по крестьянскому вопросу в славянофильском «Сельском благоустройстве»⁴ и издании А.Д. Желтухина «Журнал землевладельцев»⁵ привёл Гилярова-Платонова к серьёзным неприятностям по службе [9, с. IX].

Позднее, в 1863 г., уже покинув пост цензора, в качестве чиновника Министерства народного просвещения Н.П. Гиляров-Платонов входит в состав комиссии по разработке нового цензурного устава, где яростно отстаивает необходимость минимизировать инструменты административного влияния на прессу. Когда был принят проект цензурных правил, в котором оставался весьма широким простор для административных мер воздействия (предостережений), Гиляров-Платонов, не согласившись с большинством комиссии, подаёт особое мнение, настаивая на полноценном внедрении вместо административной судебной ответственности прессы.

В декабре 1867 г. Н.П. Гиляров-Платонов уже в статусе редактора-издателя ежедневной газеты «Современные известия» (первый номер увидел свет 1 декабря) вступит по тому же поводу в яростную полемику с ведомственной газетой «Северная почта»⁶. Указ Александра II от 6 апреля 1865 г. о даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати, как изначально предполагалось, должен был носить временный характер. Так, в тексте документа говорится, что он действует «при настоящем переходном состоянии судебной у нас части и вплоть до дальнейших указаний опыта»⁷. То есть должно использовать обозначенную в нём систему предостережений до того момента, как в стране завершится преобразование судебной системы и все дела по нарушению закона о печати будут рассматриваться реформированным судом. Однако на практике Министерство внутренних дел стремилось сохранить систему предостережений в неприкосновенности и после реформы судопроизводства. Н.П. Гиляров-Платонов,

² Главный орган крепостнического дворянства, основанный в 1856 г. М.Н. Катковым. До 1861 г. выходил в свет два раза в месяц, затем сделался ежемесячным. Издавался в Москве (1856–1887), а после смерти учредителя в Санкт-Петербурге (1887–1906).

³ Журнал славянофильского и патриотического направления, который издавался А.И. Кошелевым в Москве с 1856 по 1860 г. Сначала выходило 4 номера в год. Читательскую поддержку нашёл в среде духовенства.

⁴ Издание представляло собой приложение к журналу «Русская беседа» и было посвящено исключительно вопросам подготовки крестьянской реформы. С марта 1858 г. по апрель 1859 г. вышло 14 номеров.

⁵ Издавался А.Д. Желтухиным за счёт правительственной субсидии в 1858–1859 гг., 2 раза в месяц. Вышло 24 номера (последний – в апреле 1860 г.).

⁶ Данное издание являлось официальным органом печати Министерства внутренних дел Российской империи. Издавалось в Санкт-Петербурге с 1 января 1862 г. по 31 декабря 1868 г.

⁷ <http://doc.histrf.ru/19/vremennye-pravila-o-tsenzure-i-pechati/>.

а вслед за ним И.С. Аксаков⁸ на страницах газеты «Москвич»⁹ высказывали требование о пересмотре Временных правил о цензуре и печати в связи с тем, что они после судебной реформы исчерпали себя. В частности, Гиляров-Платонов поместил в «Современных известиях» текст упомянутого нами выше особого мнения, поданного в 1863 г. В ответ «Северная почта» опубликовала коллегиальное решение с обоснованием системы предостережений. Таким образом, диалог полностью повторился почти 5 лет спустя, на этот раз публично, в печати, однако результат его остался прежним – возражения публицистов не были приняты во внимание.

Работа Н.П. Гилярова-Платонова в Московском цензурном комитете при такой неуступчивости и строптивости характера, разумеется, не могла быть продолжительной. Он был освобождён от занимаемой должности А.В. Головинным¹⁰ в 1862 г. с весьма любопытной аргументацией. Причиной увольнения стало то, что цензор слишком активно сам сотрудничал в периодической печати.

Действительно, Н.П. Гиляров-Платонов неоднократно выступал с публикациями в тех изданиях, которые цензуровал. Правда, не все его статьи могут быть выявлены, так как в большинстве случаев они не были подписаны. Предположительно перу Гилярова-Платонова принадлежат полемические публикации в «Молве»¹¹, направленные против С.М. Соловьёва¹² и его исторической школы. Так, например, составители примечаний к изданию воспоминаний Гилярова-Платонова приписывают ему возможное авторство «Двух слов о новой не исторической школе г-на Соловьёва», увидевших свет 11 мая 1857 г. [10, с. 481]. Доподлинно известно, что он поместил несколько статей по этическим и социальным вопросам в «Журнале землевладельцев», цензором которого он являлся, а также существуют указания на то, что многие передовицы газеты И.С. Аксакова «Москва»¹³, посвящённые вопросам церковной жизни и деятельности духовенства, были написаны Гиляровым-Платоновым (см., например, [10, с. 210; 11, с. 1006]).

Не можем не отметить здесь же следующий факт. В 1886 г. женой И.С. Аксакова было предпринято издание полного собрания его сочинений (из типографии М.Г. Волчанинова (быв. М.Н. Лаврова и К^о) в течение пяти лет вышло 7 томов). Примечательно, что в первом томе «Славянский вопрос. 1860–1886. Статьи из “Дня”, “Москвы”, “Москвича” и “Руси”. Речи в Славянском Комитете

⁸ Аксаков Иван Сергеевич (1823–1886) – поэт, общественный деятель. В это время сделался выразителем славянских симпатий русского общества. Возглавлял Московский славянский комитет, который был закрыт в 1878 г. после его речи по поводу Берлинского конгресса, завершившего Русско-турецкую войну 1877–1878 гг.

⁹ Стала выходить 23 декабря 1867 г., после того как цензура приостановила на 4 месяца издание «Москвы». В свет вышло 38 номеров, последний датирован 14 февраля 1868 г.

¹⁰ Головин Александр Васильевич (1821–1886) – статс-секретарь, действительный тайный советник. С декабря 1861 г. по апрель 1866 г. был министром народного просвещения. Московский цензурный комитет до 1863 г. находился в ведении Министерства народного просвещения, затем переходит в управление Министерства внутренних дел.

¹¹ К.С. Аксаков (1817–1860) начал издавать еженедельную газету «Молва» 13 апреля 1857 г. Она насчитывала от 8 до 16 страниц. После того как большую часть материалов для первого номера 1858 г. запретили, было принято решение о прекращении издания.

¹² Соловьёв Сергей Михайлович (1820–1879) – профессор, затем ректор и почётный член Московского университета, тайный советник. В 1879 г. возглавил Московское общество истории и древностей Российских.

¹³ Ежедневная политическая, экономическая и литературная газета, выходившая в Москве с 1 января 1867 г. по 21 октября 1868 г. Выпуск неоднократно приостанавливался. В результате издание было признано «вредным» и закрыто.

в 1876, 1877 и 1878» оказалась опубликованной статья, принадлежавшая перу Гилярова-Платонова. Об этом издателям в конце книги пришлось сделать такую оговорку: «Когда эта книга почти вся была уже отпечатана, оказалось, что в неё попала чужая статья, т. е. написанная не И.С. Аксаковым. Это именно статья, напечатанная в отзыве статей газеты «Москва», на стр. 159–165-й, принадлежащая Н.П. Гилярову-Платонову, как бывшему сотруднику “Москвы”. Считаю необходимым оговорить эту прискорбную ошибку» [12, с. 792¹⁴].

В начале 70-х годов XIX в. А.С. Суворин¹⁵ обратился к Гилярову-Платонову с просьбой написать автобиографию для «Русского словаря»¹⁶, задуманного издателем «Нового времени». В последнем разделе журнала, по мысли Суворина, должны были помещаться биографические сведения о самых достойных деятелях современности, к числу которых он безоговорочно отнёс и Никиту Петровича. В ответном письме Гиляров-Платонов означает, что его печатные труды публиковались в «Русской беседе», «Дне», «Молве», отчасти в «Русском вестнике» и «Журнале землевладельцев». «“Русская беседа” началась моей критической статьёй», – отмечает он [10, с. 210]. В его переписке с И.Ф. Романовым¹⁷ находим: «Когда началась “Москва”, покойный Аксаков предложил мне столбцы для передовых два раза в неделю» [10, с. 248]. То же видим и в корреспонденции с князем Н.В. Шаховским¹⁸: «Когда Аксаков начал издавать “Москву” и предложил мне писать руководящие статьи с неограниченной властью (я и писал их)» [10, с. 484]. А в посланиях, адресованных К.П. Победоносцеву¹⁹, Гиляров-Платонов, кроме того, упоминает, что ему предлагали место редактора официальной министерской газеты «Северная почта», от которого он отказался [13, с. 61].

Самыми серьёзными и значительными своими статьями Н.П. Гиляров-Платонов считал публикации в «Русской беседе», которую он также в своё время цензурировал; здесь он поместил девять крупных статей и даже едва не стал постоянным сотрудником и соредактором журнала [10, с. 252]. Среди этих статей были такие важные для формирования мировоззрения Гилярова-Платонова работы, как рецензия на «Семейную хронику» С.Т. Аксакова (РБ, 1856, № 1, с. 1–69), «Несколько слов о механических способах в исследовании истории» (РБ, 1858, № 1, с. 66–87), «Новые объяснения к старому спору» (РБ, 1857, № 4, с. 1132–1134), «Современные идеи православны ли?» (РБ, 1859, № 1, с. 47–56) и др.

Редакторская и издательская деятельность Н.П. Гилярова-Платонова началась против его воли: он, по его собственному выражению, употреблённому в письме к И.Ф. Романову, «был втянут в неё обманом» [14, с. 280]. Подробнее Гиляров-Платонов излагает эту ситуацию в упомянутой выше переписке с А.С. Сувориным: «Один господин, теперь уже умерший, упросил меня: 1) подать просьбу

¹⁴ Страница следует за семьсот девяносто первой, пронумерованная. – О.К.

¹⁵ Суворин Алексей Сергеевич (1834–1912) – писатель, издатель, журналист, театральный критик, драматург.

¹⁶ Ежегодный журнал, выходивший в Санкт-Петербурге с 1875 г. Включал в себя справочную информацию, изображения, рекламу, статистические материалы.

¹⁷ Романов Иван Фёдорович (1861–1913) – писатель, публицист-консерватор. Псевдоним – Рцы.

¹⁸ Шаховской Николай Владимирович (1856–1906) – государственный деятель, историк, экономист, поэт-сатирик и литературовед. Считал Н.П. Гилярова-Платонова своим учителем. Опубликовал полтора десятка статей о нём, многие его сочинения и письма.

¹⁹ Победоносцев Константин Петрович (1827–1907) – правовед, государственный деятель, писатель-переводчик, историк церкви, действительный тайный советник. Известен как главный идеолог контрреформ Александра III.

об издании газеты, 2) принять на себя, так сказать, домашнюю цензуру вместе с составлением двух-трёх статей в месяц. Хозяйственная часть и вся редакция не должны были лежать на моих плечах. Деньги на издание были обещаны. Но случилось – всё пуф, и издание всё оказалось на моих плечах, так что после заявленного имени моего даже отступление было невозможно» [10, с. 212].

В результате 1 декабря 1867 г. Гиляров-Платонов начнёт выпускать в Москве ежедневную газету «Современные известия». Такая довольно странная точка отсчёта. Как правило, начало издания совпадало с началом календарного года. Обусловлено, вероятно, это тем, что не вполне уверенный в своих организаторских талантах и не имевший редакторского опыта Никита Петрович решил «предпослать месяц вперёд, чтобы убедиться, верно ли нами угадана потребность времени» (СИ, 1868, № 1). Кроме того, этот месяц носил как бы характер рекламного представления издания, дав читателям вполне понять, какой будет новая газета. Издатели надеялись привлечь большее число подписчиков на будущий год.

Однако, несмотря на то что издательский дебют Гилярова-Платонова состоялся во многом против его желания, когда срок испытаний истёк, он «констатировал с некоторою самоуверенностью: да, “Современные известия” не лишние в современной печати» (СИ, 1868, № 1). Действительно, газета довольно быстро приобрела популярность у читателей и заслужила некоторые одобрительные отзывы прессы. Ободряюще приветствовали новое издание не только «Москвич» Аксакова и «Московские ведомости»²⁰ Каткова, но и либеральный «Голос»²¹ Краевского (см. СИ, 1868, № 1).

Впрочем, сам издатель в эту пору не знал, стоит ли радоваться этой формирующейся популярности: господин Н.И. Основский²², который уговорил Гилярова-Платонова поставить своё имя на титульном листе газеты и обещал взять на себя основную часть технической работы и заботы о материальной стороне издания, вскоре сбежал, оставив Никиту Петровича в крайнем затруднении. Гиляров-Платонов желал бы избавиться от своих редакторских обязанностей и передать газету попечениям достойного издателя, оставшись лишь сотрудником, но вскоре отказался от этой идеи. Так, в письме К.П. Победоносцеву он сообщает: «Передать газету, спустя месяц после основания, значит произвести скандал и совершенно убить самую газету. Кто же её тогда возьмёт? Кроме того, я должен был бы объявить в то же время, что подписавшиеся не ради дешевизны, а ради меня, могут получить назад деньги, но не убита ли была бы этим газета окончательно? <...> Без этого дело принимало вид аферы, а я – вид человека, подставляющего своё имя для заманки публики, а потом ушедшего» [13, с. 74].

Итак, Н.П. Гиляров-Платонов решит оставить издание за собой. Самую большую трудность составляла для него необходимость вести редакционные финансы.

²⁰ Газета до 1909 г. принадлежала формально Московскому университету. Издавалась в 1756–1917 гг. Долгое время была единственным периодическим изданием Москвы. Когда редактором в 1863 г. стал М.Н. Катков (1818–1887), приобрела репутацию политически правого органа.

²¹ Общественно-политическая газета «Голос» была основана в 1863 г. А.А. Краевским (1810–1889) и выходила по 1883 г. Основная задача издания виделась в том, чтобы служить практической разработке новых реформ. Её тираж превышал 20000 экземпляров. Более того, «Голос» пользовался авторитетом в европейских странах.

²² Основский Нил Андреевич (1817–1871) – писатель-беллетрист. Книгоиздательством начал заниматься с 1860 г.

В.А. Гиляровский в «Москве газетной» свидетельствует: «Н.П. Гиляров-Платонов был человеком именно не от мира сего. Он спал днём, работал ночью, редко кого принимал у себя, кроме ближайших сотрудников, да и с теми мало разговаривал. <...> Тогда газета шла хорошо, денег в кассе бывало много, но Никита Петрович мало обращал на них внимания. Номера выпускал частью сам (типография помещалась близко, в Ваганьковском переулке), частью – второй редактор, племянник его Ф.А. Гиляров, известный педагог-филолог и публицист. Тоже не от мира сего, тоже не считавший денег» [14, с. 61–63]. Когда же друзья и сотрудники жаловались Никите Петровичу на финансовую недобросовестность управляющего и советовали его учитывать, Гиляров-Платонов отвечал всем одно и то же: «А, оставьте эти деньги, так это всё противно!» [14, с. 63].

Забегая вперёд, не можем не сказать, что именно эта невнимательность, а вернее нежелание уделять внимание финансовым вопросам, стала во многом губительной для газеты. Редакцию «Современных известий» дважды на крупную сумму обворовали её недобросовестные сотрудники, что решительно подкосило финансовое благополучие издания.

Гиляров-Платонов в программе, сопровождавшей прошение о разрешении издания, указывал, что «сохраняя характер политический, газета не будет упускать событий, имеющих общественное значение, в какой бы области они ни совершались: в мире религиозном, литературном, торговом, промышленном и в области общественного быта в теснейшем смысле слова» (ЦИАМ. Ф. 31. Оп. 3. Д. 17. Л. 2). При этом адресатом всех этих разнообразных известий был широкий круг невзыскательной публики, вращавшейся в среде отнюдь не только отвлечённых вопросов политики и философии и представлявшей собой многочисленный средний слой городских обывателей.

В.А. Гиляровский отмечает, что главным конкурентом «Современных известий» впоследствии станет «Московский листок» Н.И. Пастухова²³ – массовая газета, издававшаяся полуграмотным редактором для полуграмотного читателя [14, с. 63].

Однако сведения, представленные Гиляровским и на многие годы определившие отношение исследователей к «Современным известиям» как рядовому представителю череды московских бульварных листков, не вполне верны.

Н.П. Гиляров-Платонов стремился создать специфический формат издания. «Мы желаем удовлетворить вызванной новым временем жажде политического знания. Ежеминутно растёт новая публика, – пишет он в первом номере газеты за 1868 г., – ежеминутно подбывает, и её перехватывают литературные промышленники» (СИ, 1868, № 1). В то же время сам Гиляров-Платонов не хотел оказаться в числе таких промышленников от журналистики и занимать публику анекдотами и сплетнями. «Вы говорите, что петербургские дешёвые газеты ведут дело шаромыжнически, – рассуждает он в письме К.П. Победоносцеву, – совершенно верно; но выведите отсюда совершенно противоположное заключение. Ужели вы думаете, что эти газеты имеют успех, потому что шаромыжничают?

²³ Ежедневная газета, выходившая в 1881–1918 гг. С первого дня издатель – Николай Иванович Пастухов (1831–1911), долгое время выполнявший функции редактора, – поставил во главу угла максимально полное отображение жизни Москвы и прилегающих к ней территорий. Будучи ориентированным на массовую аудиторию, издание было отнесено столичной интеллигенцией к так называемой малой прессе.

Ужели в России находятся десятки тысяч человек, которые выписывают газеты собственно потому, что надеются видеть в них скандалы? Допустить этого нельзя. В разносной продаже успевает номер со скандалами; платит тот-другой пять копеек, чтоб почитать скандал. Но вы допустите такое умозаключение в целой массе: будем подписываться на полгода, на год, ибо там будут скандалы? Нет, подписываются потому, что развилась уже жажда политического чтения и проникла в массу, даже до извозчиков. Дешевизна облегчает удовлетворение этой жажды; а издатели, да и вы-то с ними вместе, воображаете, что для этого надобны фортели»²⁴ [13, с. 61].

«Честно поступит, высокий гражданский долг исполнит, больше других соотечественников послужит тот, кто, имея дарование на кое-что высшее и блистательнейшее, на более глубокое и учёное, совлечёт с себя парадные одежды публициста-генерала и в рубище, свойственном простому люду, потолкует с ним о том, что ему знать желательно, но что растолковать ему отчасти не хотят, отчасти не умеют», – считал Н.П. Гиляров-Платонов [13, с. 61].

Приглашая в октябре 1867 г. к участию в газете своего давнего приятеля К.П. Победоносцева, Никита Петрович так объясняет свои планы относительно издания: «События общественные и политические должны доставлять материал, из которого по мелочам, в виде выводов частных, проводить начала мысли и гражданского долга в публику. А для этого надо прежде всего ниспустить до публики, до некоторой степени пожертвовать собою» [13, с. 62]. При этом Гиляров-Платонов подчёркивал, как «трудно соблюсти известную меру пошлости, необходимой для дешёвого издания» [13, с. 62].

Именно соблюдая известную меру пошлости, которая позволяла пробиться к широкому и малообразованному читателю, Н.П. Гиляров-Платонов и пригласил сотрудничать в своём издании поэта и писателя Н.И. Пастухова, который, покинув «Современные известия», основал своё собственное издание – упомянутый нами выше «Московский листок». При этом на стадии планирования издательского проекта Гиляров-Платонов считал своим главным конкурентом вовсе не бульварные листки. «Русские ведомости»²⁵ представлялись и ему, и его компаньону, оказавшемуся впоследствии «плутом из плутов и обманщиком из обманщиков» [13, с. 70], наиболее вероятным соперником в борьбе за аудиторию. Более того, подбивший Н.П. Гилярова-Платонова на редакторство Н.А. Основский, который, как оказалось, вёл переговоры с Никитой Петровичем по поводу начала нового совместного издания и одновременно с владельцем «Русских ведомостей» об аренде у него газеты, позже предложил 3000 рублей в год отступного – плату за то, чтобы тот не воспользовался уже полученным разрешением на издание, так как переговоры об аренде «Русских ведомостей» к этому времени завершились успехом [13, с. 54].

Идея формата, совмещающего развлекательный тон и политико-просветительскую направленность, порою вводила в заблуждение даже опытных

²⁴ Орфография и пунктуация здесь и далее даются в соответствии с нормами современного русского литературного языка. – *Ред.*

²⁵ Общественно-политическая газета, основанная литератором Н.Ф. Павловым (1803–1864) и выходившая в Москве с 1863 по 1918 г., была органом либеральной московской профессуры и земских деятелей, противостоявшим более консервативным «Московским ведомостям».

представителей журнального мира. Гиляров-Платонов сетовал по поводу некоторого недопонимания, возникшего по этому поводу между ним и И.С. Аксаковым, анонсировавшим в своей газете будущее издание Никиты Петровича: «Иван Сергеевич от доброго сердца оказал мне услугу немножко медвежью: читая его рекламу образованный человек легко может прийти к мысли, что моё изданию предназначается исключительно для мещан, будет излагаться маленько-мужицким слогом и, в конце концов, есть такое издание, которому в порядочной гостинице нет места. Чудак не показал мне заранее своей рекомендации. Впрочем, это ничего: “Москву” читают не очень многие» [13, с. 68].

Специфика целевой аудитории «Современных известий» определяла весьма разноплановый характер информации. На страницах одного номера соседствовали публикации о строительстве моста в Ольвиополе и случае с православным священником в еврейской корчме, перечисление личного состава Дерптского университета и известие о том, что в Петербурге женщина родила урода, сопровождаемое подробным его описанием и указанием на то, что последний был отправлен акушером для спиртования в медико-хирургическую академию. При этом передовица, предварявшая этот новостной калейдоскоп, была посвящена системным недостаткам общественного устройства страны.

Политические статьи Н.П. Гилярова-Платонова отличались изящной простотой стиля и очевидностью нехитрой аргументации. В отличие от витиеватых и патетических «громовых» передовиц М.Н. Каткова, которые были непонятны малообразованному читателю, передовые статьи Гилярова-Платонова содержали простые аналогии и понятные примеры. Так, в передовой статье, посвящённой объявленному правительством тендеру на заключение крупного контракта в связи с расширением Николаевской железной дороги, автор излагает своё мнение, основываясь на аналогии с хорошо известным русскому купеческому миру образцом кредитного плутовства, когда прежде уже забравший некоторый кредит заёмщик в дальнейшем «уже не просит, а требует, и займодавец не смеет ему отказать из опасения потерять всё, что дано было прежде» (СИ, 1868, № 85). Это куда яснее полуграмотному читателю, чем подробное изложение сложных кредитных отношений между государством и Главным обществом российских железных дорог²⁶.

Не все корреспонденты Гилярова-Платонова способны были соблюдать эту изящную простоту стиля, позволявшую говорить легко и занимательно о сложнейших общественно-политических процессах. И самому Никите Петровичу такая необходимость упрощения («говорить дискантом») порою была в тягость, и сотрудникам издания приходилось иногда отказывать авторам в публикации. «К великому моему сожалению не могу у себя поместить вашу статью, – писал он К.К. Толстому, – по той же причине, по которой статью “Откуда нигилизм” поместил не у себя, а в “Руси”, и свои воспоминания “Из пережитого” печатаю в “Русском вестнике”. Публика “Современных известий” совсем другая, ей ваша статья не по зубам, по пословице не в коня корм» [15, с. 50–51].

²⁶ Создано в 1857 г. по Указу императора Александра II для постройки в Российской империи в течение десяти лет сети железных дорог и их эксплуатации в течение 85 лет (<http://www.runivers.ru/bookreader/book9923/#page/73/mode/1up>).

«Приятно ли, в самом деле, размениваться по мелочам? – размышлял Н.П. Гиляров-Платонов в одном из писем К.П. Победоносцеву. – Хватило бы на нечто более крупное. Охота ли передать сплетню и ею заняться? А нельзя. Публика, которою живёт журналист, крайне разнообразна. Не дайте заснуть за слишком серьёзными вещами, надо иметь в виду и младенцев-читателей, которым ещё нужны диковинки как дикарям. А их большинство и они всегда фонд издания» [13, с. 106].

Такая близость к читателю определяла быстрый рост популярности издания. «Было время, когда “Современные известия” были самой распространённой газетой в Москве и весьма своеобразной: с одной стороны, в них печатались политические статьи, а с другой – они с таким же жаром врывались в общественную городскую жизнь и в обывательщину. То громили “Коварный Альбион”, то с не меньшим жаром обрушивались на бочки отходников, беспокоивших по ночам Никиту Петровича Гилярова-Платонова, жившего на углу Знаменки и Антипьевского переулка», – вспоминает В.А. Гиляровский [14, с. 61].

Знаменательно, что читатели и сами часто принимали участие в создании газеты. Письма и отклики корреспондентов из народа активно публиковались на страницах «Современных известий». Их своеобразный язык, который сохранялся редакцией в неприкосновенности (по утверждению секретаря редакции М.С. Скавронской²⁷, в них исправляли только самые грубые грамматические ошибки да водворяли на положенное место букву Ъ [16]), оживлял газету, а главное – ещё более приближал её к целевой аудитории. Впрочем, и редакционный стиль изложения вполне импонировал читателю. Язык Н.П. Гилярова-Платонова навсегда сохранил отпечаток церковного, богословского, проповеднического стиля. М.П. Погодин²⁸ писал ему: «Семинария и Филарет оставили также печать на вашем образе действий и на речи» [11, с. 995]. А ведь большинство читателей «Современных известий» овладевали азами грамотности в церковно-приходских школах, где под руководством священнослужителей учились читать по Часослову и Псалтыри.

Необходимо отметить, что успех газеты у публики определённого сорта не остался незамеченным и цензурой, которая по понятным причинам всегда с особым пристрастием относилась не к крупной качественной периодике, а к дешёвым изданиям для народа. За 20 лет деятельности издание Гилярова-Платонова 20 раз подвергалось различным цензурным карам, в том числе 13 раз запрещалось к розничной продаже, а в 1877 г. было приостановлено на 2 месяца. Причём часто в рапортах цензоров в качестве самого решительного аргумента звучало указание именно на специфику аудитории газеты:

- «не полагаем, чтобы подобного рода корреспонденции были уместны в газете дешёвой и доступной массе читателей» (ЦИАМ. Ф. 31. Оп. 3. Д. 32. Л. 12 об.);

²⁷ Скавронская Мария Савельевна (в девичестве *Богуславская*, псевдоним *Сковронская*) – переводчик, писатель-журналист (подробнее см. материалы для библиографического словаря «Писательницы России», собранные Ю.А. Горбуновым (<http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-2.htm>)).

²⁸ Погодин Михаил Петрович (1800–1875) – историк, писатель-беллетрист, издатель, разработчик идеи панславизма.

- «подобные фразы неуместны и вредны в его небольшой, дешёвой газете, имеющей в числе подписчиков людей полуобразованных» (ЦИАМ. Ф. 31. Оп. 3. Д. 32. Л. 17) и т. д.

А между тем представитель консервативных политических взглядов Н.П. Гиляров-Платонов мог бы рассчитывать на снисходительность цензуры, ведь он полагал: роль публициста в обществе отнюдь не в том, чтобы способствовать росту социального напряжения и антагонизма. Напротив, он подчёркивал: публицист, хотя в силу своего журналистского предназначения неизбежно «должен искать несовершенств в общественном устройстве», делает это лишь для того, чтобы способствовать устранению этих несовершенств, принимать участие в созидательной общественной работе. Найти в общественном быте предмет недовольства – «это не значит возбуждать недовольство, волновать страсти, подкапываться под порядок. Здесь лежит ясно различимая черта: в каких пределах вращается недовольство, к кому обращаются с требованием исправления и какие предлагаются средства? Публицист, не уважающий истории и преданий своего народа и коренных основ общественной жизни, которой он живёт, столь же недостоин своего призвания, как поклонник суеверий и диких инстинктов массы, или нахальный льстец властей» [15, с. 40–42].

Важным для оценки издания Гилярова-Платонова является вопрос о том, в какой мере удалось Никите Петровичу реализовать замысел политико-просветительского издания, «соблюдающего известную меру пошлости» [13, с. 62], чтобы обрести популярность в публике, не перешло ли, в конце концов, это издание черту, отделяющую его от бульварного листка? Отчасти ответом на этот вопрос могут служить оценки интеллигентных читателей, таких как М.П. Погодин, например, писавший в июне 1872 г. Н.П. Гилярову-Платонову: «Статья в 167 номере “Современных известий” об ультрамонтанстве великолепная, государственная, европейская. Когда я читаю подобные статьи мне всегда бывает жалко, что такой ум сильный разменивается на мелочи» [11, с. 995], а также опыт сотрудничества «Современных известий» с Л.Н. Толстым (1828–1910).

В 70-х годах XIX в. Л.Н. Толстой, как известно, стремился сделать свои рассказы и повести достоянием широкого малообразованного читателя, обратиться свою религиозную проповедь не только и не столько в среду интеллигенции, сколько в массу простого народа. Для этого ему необходимо было публиковать свои произведения в изданиях, доступных этой категории читателей, а не на страницах элитарных толстых журналов, как прежде. Выбор Толстого пал на «Современные известия», скорее всего, именно потому, что это было дешёвое издание, ориентированное на городского обывателя, которое при этом не впадало в очевидно бульварный тон.

У Гилярова-Платонова и Толстого были широкие планы сотрудничества: они с уважением относились друг к другу, писателю нужна была площадка для публикаций, издателю – рост популярности газеты, испытывавшей постоянные финансовые трудности. Опубликовав в девятнадцатом номере «Современных известий» за 1882 г. статью о Московской переписи населения, в которой он сам принимал участие, Л.Н. Толстой предложил Н.П. Гилярову-Платонову поместить в газете его новую повесть. «Смерть Ивана Ильича», которую

Лев Николаевич впервые читал в редакции «Современных известий», была частично уже пущена в набор, однако дальнейшему сотрудничеству помешали идейные разногласия. Гиляров-Платонов отказался содействовать появлению в печати знаменитой «Исповеди» Толстого. Он препроводил её для публикации в редакцию «Русской мысли»²⁹, но текст был, очевидно, нецензурен, поэтому редактор «Русской мысли» обратился к Никите Петровичу с просьбой написать к тексту такое предисловие, которое делало бы возможной попытку «протащить» скандальный текст через цензуру. Но Гиляров-Платонов не только отказался участвовать в подготовке этого текста к публикации, но и как человек верующий и воцерковлённый, сам недавно носивший священный сан ответил горячей полемической отповедью, обличавшей духовную гордыню писателя. Отказ с пояснениями был направлен письмом редактору «Русской мысли» с копией Толстому. «Это письмо настолько рассердило графа Льва Николаевича, что он не только отказался дать для “Современных известий” свою повесть, но навсегда порвал знакомство с Никитою Петровичем. Никита Петрович был очень огорчён разрывом с Толстым, но никогда не раскаивался в своём поступке», – пишет С.Ф. Шарапов [15, с. 95].

Н.П. Гиляров-Платонов, обратившись с простым и ясным словом к широким слоям читающей публики, для популяризации консервативных политических взглядов, национальной культуры сделал не меньше, а возможно и больше, чем редакторы элитарной качественной прессы консервативного направления М.Н. Катков и И.С. Аксаков. Однако предпринимателем он оказался не слишком успешным, издание подкосили выше упомянутые 1) беспечность издателя в отношении редакционных финансов и 2) конкуренция со вновь открывавшимися дешёвыми городскими листками. Когда в 1881 г. начал выходить «Московский листок», а спустя два года – сходная по типу газета «Новости дня»³⁰, финансовый крах «Современных известий» стал неизбежен. Как отмечает Н.В. Шаховской, главная масса подписчиков, на которой держалось всё издание газеты, та самая публика, до которой Гиляров хотел спуститься, чтоб её впоследствии поднять за собою, поспешила отпасть от «Современных известий», чтобы променять на развлечение [9, с. LV].

Фатальным для Н.П. Гилярова-Платонова было то, что этот отток подписчиков совпал по времени со значительными инвестициями, которые он решил произвести в своё издательское дело, купив в кредит новые машины для типографии и писчебумажную фабрику. Чтобы выбраться из отчаянного финансового положения, Никита Петрович предпринял попытку издания еженедельного журнала с картинками «Радуга», который начал выходить в 1883 г.

«Радуга» – уникальный пример, когда представители консервативно-монархического направления прибегли к модному формату развлекательного иллюстрированного издания. В журнале, как и в газете, Гиляров-Платонов следовал идее использовать возможности привлекательного для обывателя формата,

²⁹ Литературно-политический журнал, ежемесячно выходивший в Москве с 1880 г. Создатель – журналист и переводчик В.М. Лавров (1852–1912). Издание было закрыто большевиками в 1918 г. как буржуазный орган печати, однако оно продолжало существовать за рубежом вплоть до 1927 г.

³⁰ Ежедневная общественно-политическая и литературная газета, выходившая в Москве в 1883–1906 гг. Издатель – А.Я. Липскеров (1851–1910).

особенно иллюстрации, для разговора с ним об общественно-политических вопросах.

Предваряя издание, Н.П. Гиляров-Платонов писал: «Пятнадцатилетняя публицистическая деятельность издателя увольняет его от обязанности подробно пояснять, в каком духе поведётся РАДУГА. Мы не будем тешить грязного воображения, давать пищу озлобленному глумлению или поощрять умничанье, самодовольное и ограниченное. Хотим служить чистым вкусам, невинным удовольствиям, тихим развлечениям, вдумчивой любознательности» (РАД, 1883, № 1). Поясняя выбор названия для издания, он описывает поэтический образ природы после грозы, когда всё ещё свидетельствует о недавнем ливне, но буря утихла, небо прояснилось, и под первыми лучами солнца, поднимающимися пар от земли, в воздухе повисает радуга. Этот образ Гиляров-Платонов обращает в аллегорию современного ему общественного состояния: «Современное затишье есть неизбежное последствие двадцатилетнего периода реформ, как за лихорадкой всегда следует утомление. Отчасти усталость, отчасти разочарование, отчасти бессильное напряжение. <...> Между тем всё сдвинулось, начиная с политических учреждений общественного быта до отношений семейных, даже до понятий и верований. Сдвинулось, но не установилось» (РАД, 1883, № 1).

Каждый номер журнала открывался актуальной политической передовицей на свойственном изданиям Гилярова-Платонова простом языке, ориентированном на рядового обывателя, а продолжался традиционными для семейного журнала рубриками:

- художественные произведения,
- научно-популярные рассказы,
- ноты,
- рецепты,
- мода,
- кроссворды,
- шарады.

Публицистическому блоку журнала, как и «Современным известиям», была свойственна некоторая калейдоскопичность, отвечавшая, впрочем, потребностям так называемого пёстрого читателя. Например, второй номер журнала «Радуга» начинается подробной информацией об обнародованном накануне государственном бюджете на 1883 г., далее – анализ состава некоторых его статей и попытка экономического прогноза. Непосредственно за ними, без всякого отдельного заголовка, идёт подтверждение запрета служащим сообщать печати какие-либо сведения о своей деятельности без санкции своего начальства. После этого (также без всякого отделения или логического перехода) помещён рассказ о пожаре в цирке в Бердичеве, повлёкшем значительные человеческие жертвы (РАД, 1883, № 2).

Что касается иллюстраций, то большинство из них выполнялись художниками по заказу специально для «Радуги». Задачи, поставленные издателем перед журналом, требовали особого отношения к иллюстрации. Каждая картинка несла просветительскую смысловую нагрузку и крайне редко использовалась как

элемент декора. Например, к научно-популярной статье о первобытных людях была подготовлена серия поясняющих иллюстраций, а небольшая информация о приобретении московским зоопарком барса сопровождалась занимательным научно-популярным описанием этого биологического вида и иллюстрацией с натуры.

Журнал не спас Н.П. Гилярова-Платонова от материальных трудностей. После одного года издания он вынужден был передать права на приносивший убытки еженедельник Л.М. Метцлю (1854–1942) и Д.А. Мансфельду (1851–1909), которые, изменив структуру и содержательную концепцию, издавали его до 1887 г. При новых издателях журнал лишился общественно-политической направленности, на место передовиц пришли биографии знаменитостей с портретами, увеличился раздел шарад и ребусов, театральная и музыкальная рубрики выделились в самостоятельные издания – «Сцена» и «Аккорд», выходявшие как приложения к «Радуге».

Газету «Современные известия» Гиляров-Платонов продолжал издавать до самой своей смерти в 1887 г., несмотря на то что в 1883 г. его имущество за долги было распродано с аукциона и ему пришлось перебраться в меблированные комнаты, а в 1884 г. всерьёз задуматься о закрытии своего детища. Однако в 1885 г. ситуация понемногу меняется к лучшему: оживляется подписка, пользуются успехом опубликованные сначала частично в «Русском вестнике», а затем отдельной книгой его мемуары – «Из пережитого» (1886).

После смерти М.Н. Каткова в 1887 г. Гиляров-Платонов хлопочет о том, чтобы правительством ему были переданы «Московские ведомости». Однако, невзирая на поддержку некоторых сторонников в чиновной среде (за него ходатайствовали И.Д. Делянов, И.П. Корнилов и др.), в редакторстве было отказано, и эти бесполезные, а порою и унижительные хлопоты, доставившие ему немало переживаний, приблизили его кончину.

Обширное и интереснейшее публицистическое наследие Н.П. Гилярова-Платонова стремились собрать и издать его близкие, ученики, единомышленники. Так, К.П. Победоносцев предпринял двухтомное издание «Сборника сочинений» (1899), куда вошли основные публицистические статьи Гилярова-Платонова; А.М. Гальперсон подготовила к печати его «Экскурсии в русскую грамматику» (1883) и посмертный труд «Основные начала экономии» (1889).

В целом творчество Гилярова-Платонова мало изучено, а его фигура в русской публицистике консервативного направления остаётся как бы в тени более известных персонажей, таких как М.Н. Катков, И.С. Аксаков, А.С. Суворин и др., кому он не уступает по оригинальности взглядов и публицистическому дарованию. Отчасти такое положение было осознанным выбором Н.П. Гилярова-Платонова, не стремившегося присоединиться к «публицистам в генеральских мундирах» и пожелавшего говорить о своих основополагающих идеях с простым народом «в рубище» [13, с. 61]. Однако это не умаляет влияния его издательской и публицистической деятельности на формирование и распространение русской национально-консервативной идеологии во второй половине XIX в.

Источники

- СИ – Современные известия. Политические, общественные, церковные, учёные, литературные, художественные: газ. / Ред.-изд. Н. Гиляров. – М., 1867–1887.
- РАД – Радуга: Ежегод. журн. с картинами. – М., 1883–1888.
- РБ – Русская беседа / Ред.-изд. А. Кошелев. – М., 1856–1860.
- ЦИАМ – Центральный исторический Архив Москвы. Ф. 31 (Московский комитет по делам печати Министерства внутренних дел). 6262 ед. хр. 1796–1917 гг.

Литература

1. Возвращение Н.П. Гилярова-Платонова: Сб. ст. и материалов ко Дню славян. письменности и культуры. – Коломна: Коломен. гос. пед. ин-т, 2007. – 440 с.
2. *Дмитриев А.П.* Жизнь есть подвиг или наслаждение? Православная социология и «русская идея» в оценке «либерального консерватора»: Н.П. Гиляров-Платонов versus И.К. Блюнчли // Вестн. Рус. христиан. гуманит. акад. – 2007. – Т. 8, вып. 1. – С. 104–116.
3. *Дмитриев А. П.* Становление речевой личности христианина (на материале дневников и писем молодого Н.П. Гилярова-Платонова) // Dzienniki, notatniki i listy pisarzy rosyjskich: Ego-dokument i literatura: Międzynarodowa Konferencja Naukowa. – Warszawa: Instytut Ruscystyki Uniwersytetu Warszawskiego, 2007. – S. 47–62.
4. *Егоров Б.Ф.* Н.П. Гиляров-Платонов как эстетик и литературный критик // Акад. тетр.: Альманах. – 2003. – Вып. 9: Теоремы культуры: Юбил. сб. ст. к 10-летию основания. – С. 286–296.
5. *Кругликова О.С.* Публицистика Н.П. Гилярова-Платонова: антинигилистический дискурс // Русская публицистика в духовно-нравственной жизни общества: идеалы и ценности / Под ред. Л.П. Громовой. – СПб.: СПбГУП, 2014. – С. 53–68.
6. *Дмитриев А.П.* Н.П. Гиляров-Платонов – автор и цензор «Русской беседы» // «Русская беседа»: История славянофильского журнала: Исследования. Материалы. Постатейная роспись / Под ред. Б.Ф. Егорова, А.М. Пентковского и О.Л. Фетисенко. – СПб.: Пушкинский дом, 2011. – С. 158–183.
7. *Климаков Ю.В., Антонов М.Ф.* Неопознанный гений // Гиляров-Платонов Н.П. «Жизнь есть подвиг, а не наслаждение...» / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Изд-во Ин-та рус. цивилизации, 2008. – С. 5–33.
8. *Кругликова О.С.* Газета Н.П. Гилярова-Платонова «Современные известия» в системе печати консервативного направления // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: Материалы 52-й Междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: СПбГУ, 2013. – С. 23–26.
9. *Шаховской Н.В.* Никита Петрович Гиляров-Платонов // Гиляров-Платонов Н.П. Сборник сочинений: в 2 т. / Изд. К.П. Победоносцева. – М.: Синод. тип., 1899. – Т. 1. – С. III–LX.
10. *Гиляров-Платонов Н.П.* Из пережитого: Автобиограф. воспоминания: в 2 т. / Подгот. А.П. Дмитриев. – СПб.: Наука, 2009. – Т. 2. – 714 с.
11. *Шаховской Н.В.* Материалы для биографии Н.П. Гилярова-Платонова // Рус. обозрение: лит.-полит. и науч. журн. – М.: Унив. тип., 1896. – Кн. 6 (т. 42). – Ноябрь. – С. 454–470; Декабрь. – С. 988–1014.

12. Сочинения И.С. Аксакова: в 7 т. – М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1886. – Т. 1. – VIII, 791 с.
13. Разумевающие верой: Переписка Н.П. Гилярова-Платонова и К.П. Победоносцева (1860–1887). – СПб.: Росток, 2011. – 508 с.
14. *Гиляровский В.А.* Сочинения: в 4 т. – М.: Правда, 1989. – Т. 3: Москва газетная. Друзья и встречи. – 429 с.
15. *Шарапов С.Ф.* Неопознанный гений: Памяти Никиты Петровича Гилярова-Платонова: Ст., заметки, письма и выдержки. – М.: Типо-литогр. А.В. Васильева и К°, 1903. – 99 с.
16. *Сковронская М.С.* За четверть века // Наблюдатель. – 1897. – № 1. – С. 201–227; № 2. – С. 221–239.

Поступила в редакцию
12.04.16

Кругликова Ольга Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории журналистики

Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., д. 7-9, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия
E-mail: oskruglikova@yandex.ru

ISSN 1815-6126 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2016, vol. 158, no. 4, pp. 1015–1030

N.P. Gilyarov-Platonov as a Journalist and Publisher

O.S. Kruglikova

St. Petersburg State University, St. Petersburg, 199034, Russia
E-mail: oskruglikova@yandex.ru

Received April 12, 2016

Abstract

The paper provides an overview of the journalistic and publishing activities of N.P. Gilyarov-Platonov (1824–1887), one of the prominent representatives of the Russian conservative thought. N.P. Gilyarov-Platonov's talent was manifested in a variety of spheres: he was known by his contemporaries as a writer, publisher, philosopher, theologian, social activist, and censor. However, his significant role in the social processes that took place in Russia during the 19th century has been studied insufficiently. This paper is intended to fill a gap in the study of his journalistic works. As a result of the research on the content of editions, memoirs, and correspondence between N.P. Gilyarov-Platonov and his confederates, which was carried out using the comparative-historical method, the typological features of N.P. Gilyarov-Platonov's publications "Sovremennye Izvestia" (Contemporary News) and "Raduga" (Rainbow) are revealed, N.P. Gilyarov-Platonov's views on the role of journalists in society are considered, and his approaches to organization of publishing are discussed. The paper analyzes N.P. Gilyarov-Platonov's publications "Sovremennye Izvestia" and "Raduga" as an uncial format in Russian journalism, which combined an entertaining tone of cheap editions for hoi polloi with the political orientation and educational content. N.P. Gilyarov-Platonov's publications were not economically successful, partly because of the frequent clashes with the censorship that utilized the economic leverage for pressure (retailing ban), as well as due to the weakness of the publisher's business abilities to some extent. Nevertheless,

“Sovremennye Izvestia” and “Raduga” turned out to be the specific phenomena of Russian journalism in the 19th century.

Keywords: N.P. Gilyarov-Platonov, Russian conservative journalism, “Sovremennye Izvestia”, “Raduga”

⟨ *Для цитирования:* Кругликова О.С. Н.П. Гиляров-Платонов как журналист и издатель // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 4. – С. 1015–1030. ⟩

⟨ *For citation:* Kruglikova O.S. N.P. Gilyarov-Platonov as a journalist and publisher. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 4, pp. 1015–1030. (In Russian) ⟩